

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

HISTORY OF JOURNALISM

Научная статья

УДК 070

EDN [NVXOUL](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(4).743-762

К вопросу о кадровом составе советских газетно-журнальных издательств в 1920-е годы

Бабюк М.И.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, mbabyuk@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности кадрового состава советских газетно-журнальных издательств в 1920-е гг. На основе вводимых в научный оборот архивных данных уточняются как количественные аспекты занятости, так и качественные характеристики кадрового состава в этом сегменте периодической печати. В работе, с опорой на архивные данные, утверждается, что общее количество работников печати в СССР в первые годы после революции и гражданской войны существенно снизилось по сравнению с царским периодом. К середине 1920-х гг. в сфере печати трудилось не более 60 % от числа занятых в 1912 г. Позднее количество сотрудников в отрасли несколько выросло, но все равно было меньшим, чем в дореволюционный период. В газетно-журнальных издательствах ситуация с кадровым составом в течение 1920-х гг. была неоднородной и динамичной. Крупные издательские объединения насчитывали сотни и даже тысячи работников, в то время как большинство небольших провинциальных изданий зачастую обходились несколькими сотрудниками. При этом кадровая ситуация в издательствах менялась в течение всего десятилетия. Общее количество сотрудников росло, хотя контролирующие печать органы неоднократно объявляли кампании по сокращению штатов. Качественные характеристики кадрового состава советских газетно-журнальных издательств также были неоднородными. Документы самих издательств и регулирующих печать органов отмечали в течение 1920-х гг. недостаток професионализма в отрасли, что выражалось как в недостаточной производительности труда, так и в низкой дисциплине. При этом в политическом плане власти критиковали издательства за недостаток партийных и рабоче-крестьянских кадров и избыток «классово чуждых» сотрудников.

Ключевые слова. История отечественной журналистики, газетно-журнальное издательство, кадровый состав, издательская деятельность, социальное происхождение, эффективность труда, 1920-е годы.

Информация о статье. Дата поступления 26 сентября; дата поступления после доработки 10 октября 2025 г.; дата принятия к печати 13 октября 2025 г.; дата онлайн-размещения 18 декабря 2025 г.

Для цитирования. Бабюк М.И. К вопросу о кадровом составе советских газетно-журнальных издательств в 1920-е годы / М.И. Бабюк. — DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(4).743-762. — EDN [NVXOUL](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14, № 4. — С. 743–762.

Original article

On the Issue of the Personnel of Soviet Newspaper and Magazine Publishers in the 1920s

M.I. Babyuk Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, mbabyuk@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the staff of Soviet newspaper and magazine publishers in the 1920s. Based on the archival data introduced into scientific circulation, both the quantitative aspects of employment and the qualitative characteristics of the staff in this segment of the periodical press are being clarified.

Based on archival data, the paper argues that the total number of press workers in the USSR in the first years after the revolution and the Civil war decreased significantly compared to the tsarist period. By the mid-1920s, no more than 60% of those employed in 1912 worked in the printing industry. Later, the number of employees in the industry increased slightly, but it was still lower than in the pre-revolutionary period. In newspaper and magazine publishing houses, the staffing situation during the 1920s was heterogeneous and dynamic. Large publishing associations had hundreds or even thousands of employees, while most small provincial publications often had only a few employees. At the same time, the personnel situation in publishing houses has been changing throughout the decade. The total number of employees grew, although the press control authorities repeatedly announced layoff campaigns.

The qualitative characteristics of the staff of Soviet newspaper and magazine publishers were also heterogeneous. During the 1920s, the documents of the publishing houses themselves and the press regulatory authorities noted a lack of professionalism as a mass phenomenon, which was reflected in both insufficient labor productivity and low discipline. At the same time, in political terms, the authorities criticized publishing houses for the lack of party and worker-peasant cadres and an excess of "class alien" employees.

Keywords. History of Russian journalism, newspaper and magazine publishing, personnel, publishing, social origin, labor efficiency, 1920s.

Article info. Received September 26, 2025; revised October 10, 2025; accepted October 13, 2025; available online December 18, 2025.

For Citation. Babyuk M.I. On the Issue of the Personnel of Soviet Newspaper and Magazine Publishers in the 1920s. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 4, pp. 743–762. (In Russian). EDN: [NVXOUL](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2025.14(4).743-762). DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(4).743-762.

Введение в проблему

Оценка количества и качества профессионального состава советской периодической печати в первые десятилетия советской власти по ряду причин является сложной задачей. Системные социологические исследования журналистов в СССР начали широко вестись только с 1960-х гг. [1, с. 9–12]. До того оценки состава работников советских СМИ были нерегулярными. В исследованиях и от-

четах чаще всего фиксировались только характер их образования и партийная принадлежность.

Проблема кадрового состава советских издательств 1920-х гг. актуальна для исследователей тем, что ее анализ на основе архивных документов дает дополнительные инструменты для более целостной оценки качества советской системы массовой информации на ранних этапах ее развития. В советских научных

трудах оценки отечественной системы СМИ чаще формировались с опорой на формальную статистику. Рост тиражей и количества изданий был ключевым показателем успешности выбранной модели развития [2]. Однако обращение к внутренним документам издательств и контролирующих их органов показывает, что, как правило, качество функционирования советской системы информации и пропаганды в первые десятилетия ее развития не было однозначно высоким. Многие ее проблемы были связаны с недостатком или недостаточной квалификацией профессиональных кадров, низким качеством организации работы в издательствах. Анализ специфики кадрового состава изданий позволяет делать определенные выводы о качественных характеристиках системы массовой информации в раннем СССР. А учитывая то, что обновление теоретического знания по проблеме советских медиа, начавшееся в 1990-е гг., продолжается до сих пор¹ [3], можно говорить об актуальности исследования данного вопроса в самом широком контексте.

Объект исследования, особенности источников и методология

Объектом анализа в данной статье является, прежде всего, кадровый состав советских газетно-журнальных издательств

¹ В частности, Е.Л. Вартанова в своей работе, посвященной современным российским исследованиям СМИ отмечала: «отсутствие четких и единых академических подходов к прессе в социалистическом обществе». При этом в работе указывалось, что «процесс не столько «десталинизации» (Засурский, 2006: 3–6) как отказа от понимания журналистики в качестве инструмента распространения тоталитарной идеологии, сколько «десоветизации» (Vartanova, 2009), как ухода от ленинского взгляда на журналистику как систему агитации, пропаганды, мобилизации российских СМИ, начавшийся в 1990-х, оказался сложным и долгим». В полной мере это утверждение касается и исследований истории отечественных СМИ.

в условиях 1920-х гг. Говоря об этом объекте исследования, необходимо сделать несколько оговорок. В первую очередь нужно отметить, что в 1920-е гг. они составляли ядро системы периодической печати. Структура этой системы в 1920-е гг. была достаточно сложной. Прежде всего она было представлена издательской сетью, выпускавшей печатную продукцию. Под последней в этот период понималась газетная, журнальная и книжная печать. Практическое отделение периодической от непериодической печати в этот период было достаточно условным: большинство крупных издательств в период нэпа занималось выпуском всей ее номенклатуры. Однако многие мелкие издательства, особенно частные или региональные, специализировались только на отдельных видах продукции.

При этом необходимо оговориться, что газетно-журнальные издательства в 1920-х гг. были крайне неоднородными, а структура многих из них в течение периода менялась. Наиболее значимые из них были крупными полифункциональными предприятиями, имевшими в своем составе редакционные, управленические, экспедиционные, типографские и другие подразделения. В статье, по возможности, учитывая неполноту доступных данных, рассматриваются кадры не только издательств в целом, но и их отдельных структурных подразделений — редакций, главных контор, типографий и т.д. Многие мелкие издательства, особенно провинциальные, представляли собой крохотные редакционные структуры, имевшие в штатах только отдельных управленцев и отдававшие многие виды издательских работ подрядным организациям. Анализ кадров таких организаций предполагает фокусировку на их редакционном составе.

Хронология исследования ограничена периодом нэпа и его сворачивания. Терминология, используемая в работе, дается с опорой на архивные документы, поэтому

соответствует принятой в рассматриваемый период, кроме тех случаев, когда ее использование искажало бы смысл.

Сложность анализа профессионального состава в советских газетно-журнальных издательствах связана с недостатком данных. Централизованного статистического учета в период 1920-х гг. не велось, а социологические и отраслевые исследования в советский период хоть и проводились, но носили единичный характер [4; 5; 6;]. Современные работы, в той или иной мере посвященные проблематике развития советских СМИ, касались этой проблемы также только в общих чертах [7–11]. В какой-то мере способствуют эффективному анализу исследования по общим вопросам профессиональных кадров в советской политico-экономической системе [12], организации и оплате труда в различных отраслях советской экономики [13–15], а также посвященные проблематике складывания системы управления, политического контроля и коммуникации в раннем СССР [16; 17]. Однако они дают либо смежные или косвенные данные по нашей проблеме, либо позволяют проводить сравнительный анализ. Поэтому ключевыми источниками для анализа кадрового состава для нас стали хранящиеся в архивах оперативные и отчетные документы редакций и издательств, а также контролирующих их органов управления за период 1920-х гг. К наиболее значимым для работы архивным коллекциям можно отнести хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) фонды Агитпропа и отдела печати ЦК РКП(б) и находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) фонды Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, а также различных крупных советских издательских объединений за 1920-е гг. В процессе работы мы также обращались к хранящемуся в Российском государственном архиве эко-

номики (РГАЭ) фонду Комитета по делам печати Наркомата торговли.

Совокупность доступных документов определила как характер исследовательских вопросов, так и методику анализа кадрового состава советских издательств. В первую речь шла об определении их количественных характеристик в динамике всего периода. Другой важнейшей задачей стала оценка, с опорой на документы ревизионных органов, качественных характеристик кадрового состава издательств, особенностей их взаимодействия внутри подразделений. Учитывая отсутствие единых данных, основными методами стали сравнительный анализ источников, сопоставление, хронологический метод.

Кадровый состав в советской системе СМИ: количественные и качественные характеристики

Характер комплектования газетно-журнальных издательств кадрами, как известно, долгое время имел специфический характер. Институты и факультеты журналистики, готовившие технических работников, появились в стране только во второй половине XX-го в., а до того наполнение средств массовой информации сотрудниками не носило системного характера. Первые годы советской власти были особенно сложными для системы периодической печати: большое количество специалистов погибло или эмигрировало из страны, многие из оставшихся не подходили по классовым соображениям. При этом по мере роста и развития советской системы печати кадровый вопрос играл все большую роль. Решался он в течение 1920-х гг. разными путями, но количественно и качественно профессиональный состав советских печатных СМИ динамично менялся.

Количественные характеристики. Оценить численность сотрудников печати и организаций, обслуживающих ее

в 1920-е гг. достаточно сложно. Систематического учета в этот период не велось, а та статистика, которая существует, требует известных оговорок.

В качестве базовой оценки можно взять данные Комитета по делам печати Наркомторга, который во второй половине 1920-х гг. оценивал количество сотрудников в отрасли следующим образом (табл. 1).

Эти данные следует воспринимать критически по двум причинам. Во-первых, количество сотрудников печати в дореволюционной России, как видно, определено в округленном виде и носит оценочный характер. Данные за 1927–1928 гг. механически перенесены из предыдущего года. Таблица составлялась в начале 1928 г., свежих данных у Комитета, вероятно, еще не было. Во-вторых, таблица включает данные как по газетно-журнальным, так и книжным изданиям, отделить которые друг от друга в 1920-е гг. почти невозможно. Также в ней учитывались работники полиграфических предприятий, причем не только выпускающих периодическую печать. Однако сотрудники газетно-журнальных издательств составляли меньшинство от приведенного числа рабочих и служащих в печати.

Тем не менее, данные сведения позволяют сделать некоторые выводы. После революции и гражданской войны количество людей в отрасли существен-

но сократилось. Данных по кризисным годам (1918–1923 гг.) в таблице нет, однако многие другие документы указывают, что кадровые проблемы в печати в этот период стояли крайне остро². После кризиса первых лет нэпа печать постепенно восстанавливалась, что стимулировало приток людей в отрасль. К середине 1920-х гг. рост объемов производства периодической печати по объективным причинам сократился, что отразилось и на кадрах. Их количество во второй половине десятилетия даже на какое-то время снижалось, причем происходило это с подачи государственных органов, которые настоятельно требовали сокращения раздутых штатов в советских издательствах. Впрочем, несмотря на широкие усилия партийных органов, ответственных за развитие печати, постепенное расширение штатов продолжалось и далее (см. табл. 2, 4).

В отдельных издательствах и предприятиях ситуация с кадрами в течение периода могла существенно различаться. Советский исследователь И.И. Нюрнберг в своей работе 1925-го гг., посвященной хозяйственному положению печати, выделял в СССР четыре основных группы газетных издательств: малотиражные (до 10 тыс. экз.), местные и ведомственные (от 10 до 25 тыс. экз.), областные и республиканские (до 100 тыс. экз.), и, наконец, наиболее крупные (как правило

² См. например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 147.

Таблица 1 / Table 1

**Количество сотрудников в издательской промышленности в СССР
(По оценке Комитета по делам печати Наркомторга)**

**Number of Employees in the Publishing Industry in the USSR
(According to the Press Committee of the People's Commissariat of Trade)**

Количество / Number	Год / Year				
	1912 г. (довоен.) / 1912 (pre-War)	1924–1925 гг.	1925–1926 гг.	1926–1927 гг.	1927–1928 гг.
Рабочих и служащих / Workers and Employees	100 000	59 578	89 135	83 390	83 390

Источник: РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 194. Л. 31.

столичные) издания (более 100 тыс.) [18, с. 23–34]. Эти издательства существенно различались по количеству занятых в них сотрудников.

Если говорить о самой большой группе издательств, то они уже к моменту перехода к нэпу уже обладали довольно разветвленными структурными подразделениями и обширными штатами. Однако в условиях бурного роста системы печати в течение 1923–1925 гг. у них появились дополнительные возможности для расширения. Эта группа, концентрировавшаяся в крупнейших политико-экономических центрах страны, несла на себе основное бремя развития отрасли и имела существенные преимущества в виде доступа к самым различным ресурсам. Соответственно в этой группе в течение 1920-х гг. наблюдался самый существенный рост штатов. Уже к середине десятилетия в ней находились, как правило, крупные издательские объединения, включавшие в себя несколько редакций газет и журналов, объединявшихся вокруг одной главной конторы (выключавшей в себя единые для всех редакций бухгалтерию, секретариат, экспедицию, типографию и др.).

Практически все центральные советские газетные издательства уже к середине 1920-х гг. превратились в такие крупные полифункциональные объединения,

которые кроме собственно газетно-журнального ядра обладали собственными типографскими, экспедиционными, рекламными и другими мощностями, позволявшими им решать множество разнообразных хозяйственных задач. Ядром таких предприятий, была, чаще всего, крупная ежедневная газета, к которой добавлялись несколько тематических изданий. Типичной в этом отношении была «Рабочая газета»: в издательстве в 1926 г. наряду с газетой выходили журналы: юмористический «Крокодил», детские «Хочу все знать» и «Мурзилка», женский — «Работница» и художественный «Экран»³. В издательстве «Гудок» кроме одноименной газеты в середине 1920-х гг. выпускались издания «Железнодорожник», «Искры Науки», «Рабкоржелезнодорожник» и «Смехач»⁴. В издательстве «Правда» к концу 1920-х гг. выходило четыре газеты и девять журналов, в «Крестьянской газете» одна газета и 13 журналов⁵.

Соответственно такому росту количества изданий существенно выросли и штаты. Показательна в этом смысле траектория роста кадров издательства «Известия». Уже в начале периода нэпа это было крупное по советским меркам пред-

³ ГАРФ. Ф. Р-5684. Оп. 1. Д. 366. Л. 136.

⁴ Там же. Р-9613. Оп. 2. Д. 12. Л. 1-2.

⁵ Там же. Р-374. Оп. 28. Д. 3288. Л. 12.

Таблица 2 / Table 2

Количество работников издательства «Известия» ЦИК СССР и ВЦИК*
Number of Employees at the “Izvestia” Central Executive Committee of the USSR
and All-Russian Central Executive Committee Publishing House

Количество сотрудников / Number of Employees	Год / Year				
	1923	1925	1927	1929	1 янв. 1931 / January 01, 1931
Общее количество сотрудников / Total Number of Employees	Ок. 250	802	1 210	1 219	1 493
Из них редакционные работники / Including Editorial Staff	Ок. 65	119	193	226	317

* Составлена автором по документам ГАРФ и РГАСПИ.

приятие со штатом более чем в 200 чел., а к концу 1920-х гг. оно насчитывало более 1 200 сотрудников (табл. 2).

Взрывной рост количества сотрудников в течение периода был связан с рядом факторов. Увеличение числа редакционных работников было связано, прежде всего, с ростом объема выпускаемого контента, а также открытием новых изданий и формированием дополнительных редакций в составе издательства. Так, с 1924 по 1929 гг. при «Известиях» было создано два журнала («Красная нива» и «Новый мир») и две газеты («Пути индустриализации» и «Сельскохозяйственная газета») [19, с. 63].

Однако, как видно из данных таблицы, основной прирост количества сотрудников в «Известиях» был связан с развитием обеспечивающих редакционную работу структур. Он был обусловлен как увеличением объема работ, так и развитием собственной экспедиции и иногородних отделений издательства. Однако наиболее существенный рост персонала между 1925-м и 1927-м гг.

(более чем на 400 чел., 30 %) был связан с постройкой и введением в строй собственной типографии издательства. Эта сторона роста персонала «Известий» также была, скорее, типичной для этой группы: как уже отмечалось, создание собственных типографий в конце 1920 — начале 1930-х гг. было, скорее, нормой для крупных издательств, причем типографские подразделения были наиболее емкими в плане количества сотрудников. Так, в издательстве «Рабочая газета» более трети сотрудников было занято в этой сфере (табл. 3).

Как видно из таблицы, здесь, как и в «Известиях», редакционные сотрудники составляли небольшую (не более 15–20 %) группу работников. Основная масса людей в издательствах была связана с типографией или выполняла другую обеспечивающую работу (конторщики, бухгалтеры и кассиры, машинистки, шоферы, уборщики и т.п.).

Относившиеся ко второй группе крупные региональные издательства — ленинградские, республиканские и круп-

Таблица 3 / Table 3
Штаты издательства «Рабочая газета» (1923–1927 гг.)
Staff of the “Rabochaya Gazeta” Publishing House (1923–1927)

Группа рабочих и служащих (чел. / Group of Workers and Employees (People)	01.01.1923	01.01.1926	01.03.1927
Работники редакции / Editorial Staff	70	171	130
Лица, занимающиеся производственной работой в типографии (рабочие) / Persons Engaged in Production Work in the Printing House (Workers)	—	391	424
Лица, занимающиеся коммерческой, конторской и счетной работой, хозяйственным обслуживанием в типографии и издательстве вместе / Persons Engaged in Commercial, Office, Accounting and Administrative Services in the Printing House and Publishing House Combined	55+79 (контора + экспедиция)	392	352
Продавцы и агенты на % / Sellers and Agents on Interest	—	—	111
Разносчики газет / Newspaper Delivery People		131	154
<i>Всего / Total</i>	204	1 085	1 171

Источники: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 929. Л. 9; ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 373. Л. 64.

ные областные организационно в той или иной мере имели похожие с крупнейшими предприятиями структуры, с поправкой на то, что сами предприятия были существенно меньше, а наличие или отсутствие при них типографских подразделений, а также отдельных специфических подсобных предприятий было делом региональных возможностей.

Так, в составе редакции и главной конторы ленинградской «Красной газеты» в 1924 г. трудилось 145 чел.: 88 и 57 соответственно⁶. В «Петроградской правде» (с 1924 г. «Ленинградская правда») в конце 1923 г. трудилось 44 штатных и 10 внештатных сотрудников в редакции и всего 12 в главной конторе издательства⁷. Явная диспропорция в числе конторских и редакционных работников в последнем случае, вероятно, объяснялась тем, что «помещение, занимаемое Редакцией, находится в ведении Типографии»⁸, соответственно часть функций конторы перекладывалась на работников последней. В самой типографии трудилось 463 чел., 434 из которых

были ее рабочими, а еще 29 — обслуживающим персоналом. Эти последние обслуживали и интересы издательства. Справедливости ради, нужно отметить, что типография не принадлежала «Ленинградской правде», а была арендована совместно с книжным издательством «Прибой» на длительный срок, и, соответственно, обслуживала не только газету. А потому ее сотрудники даже формально не входили в число работников издательства.

Крупнейшее украинское издательство «Коммунист», которое выпускало в 1924–1925 гг. три газеты и семь журналов, насчитывало в своем составе 222 сотрудника (без типографии) (табл. 4).

Издательство также имело собственную типографию, однако ее сотрудники в доступных документах в число работников издательства не включались. Тем не менее, даже с учетом того, что типография была небольшой, она добавляла к указанным 222 сотрудникам еще несколько десятков человек.

В третьей издательской группе, уже на губернском (областном) и уездном (районном) уровне издательства чаще всего по своей структуре существенно отличались от крупных столичных и регио-

⁶ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 8. Д. 405. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 20.

⁸ Там же. Л. 24.

Таблица 4 / Table 4

Штаты издательства «Коммунист» (Харьков) 1924 г.

Staff of the Publishing House “Kommunist” (Kharkiv), 1924

Подразделение / Division	Количество сотрудников / Number of Employees
Редакции газет и журналов / Newspaper and Magazine Editorial Offices	94 (Из них «Коммунист» — 53, «Пролетарий» — 28, «Молодой Ленинец» — 6, «Пламя» — 5, «Коммунарка» — 2)
Главная контора / Head Office	43
Отдел подписки / Subscription Department	6
Экспедиция / Forwarding Office	75
Контролеры при печати газет / Newspaper Printing Supervisors	2
Гараж / Garage	2
<i>Всего / Total</i>	<i>222</i>

Источник: РГАСПИ. Ф. 572. Оп. 1. Д. 8.

нальных. Как отмечали современники: «номенклатура провинциальной редакции крайне пестра» [5, с. 16]. Отдельные издания могли иметь вполне развернутые штаты, собственные типографские мощности. Однако в большинстве небольших издательств кадровые ресурсы были крайне ограничены. Так, по данным на 1923 г. «11 % провинциальных газет вовсе не имели постоянных корреспондентов и сотрудников, а 8 % располагали только уездными корреспондентами» [там же, с. 17]. В условиях нехватки штатов одним и тем же сотрудникам редакций приходилось совмещать разные обязанности: «в некоторых провинциальных изданиях редакторы и секретари занимаются даже собиранием объявлений» [5]. Причем даже по мере укрепления хозяйственного положения советской печати ситуация в провинциальной печати улучшалась в последнюю очередь.

Штат небольшой губернской (городской) газеты в середине 1920-х гг. обычно не превышал нескольких десятков человек. Представитель профсоюза работников печати С.С. Раецкий в одной из аналитических работ по проблемам развития советской прессы отмечал, что оптимальные редакционные штаты губернских газет должны были насчитывать восемь-девять человек. «Можно было бы предложить примерно такой состав для средней губернской газеты:

1. Ответственный редактор.
2. Помощник редактора (правка материала, обработка телеграмм, правка корреспонденции).
3. Секретарь редакции (все организационные и технические функции по редакции).
4. Статьевик или фельетонист.
5. Один заведующий для отделов городской и губернской хроники и для руководства селькорами и один заведующий для объединенного отдела «партийной» и «раб.жизни» и руководства всей рабкоровской работой.

6. Ночной выпускающий, он же редакционный корректор.

7. Два хроника и
8. корректоры (2).

Для обслуживания литературного, театрального, художественного и т.п. отделов могут привлекаться сотрудники на «внештатных» началах» [5, с. 17].

При наличии экспедиционных и типографских структур штаты издательств могли быть несколько больше. Однако далеко не все такие издания имели собственные мощности по печати и распространению.

Самая же многочисленная по количеству наименований группа небольших уездных, районных, ведомственных (и других) изданий чаще всего не имела формальных издательских организационных форм и функционировала при органах власти. Эти издания обходились в своей работе буквально несколькими людьми. В частности, газета Саранского уезда Пензенской губернии «Завод и Пашня», бывшая органом местного укома РКП(б), уисполкома и упрофбюро, т.е. представлявшая местные органы партийной и советской власти, а также профсоюзы, имела в 1925 г. всего четырех человек в редакции (ответственного редактора, секретаря, заведующего деревенским отделом и агронома), одного в кабинете и двух человек в экспедиции⁹. То есть кадровый состав издания не ограничивался только редакционными работниками. Функционально коллектив работал как крохотное издательство, в котором редакция была только центральным подразделением. Специфический же состав именно редакционного коллектива «Завода и Пашни» определялся тематической направленностью газеты. Она считалась, несмотря

⁹ «Завод и Пашня». Орган укома РКП(б), уисполкома, упрофбюро Саранского уезда, Пензенск. губ. // «Красная печать». Журнал. Издание отдела печати ЦК РКП. 1925. №17/18. С. 77.

на название, крестьянской¹⁰. При этом в обзоре газеты контролирующими органами отмечалось, что: «материальная и финансовая сторона редакции возложена на контору типографии. Корректура также возложена на корректора типографии»¹¹. Но статус типографии, исходя из имеющихся данных, не совсем понятен: вероятно, она обслуживала не только данную газету и не была составной частью издания.

Еще меньшими были небольшие ведомственные издания. Так, например, штат редакции армейской башкирско-татарской территориальной газеты «Кызыл-Армеец» в 1927–1928 насчитывал всего двух работников — ответственного редактора и секретаря¹². Здесь, как и в случае с «Заводом и Пашней», конторская работа была отдана на откуп сторонней типографии «Татиздат», которая не только печатала газету, но и обсчитывала финансы издания¹³.

В целом же, как видно из приведенных данных, штаты издательств в 1920-е гг. были весьма вариативны. Причем далеко не всегда эти вариации определялись спецификой изданий. Часто они были следствием наличия ресурсов, которые позволяли эти структуры и штаты набирать и содержать. А поскольку дефицит кадров в 1920-е гг. был распространенной проблемой, во многих группах издательств применялось такое средство увеличения производительности труда как стимулирование рабселькоровского движения¹⁴.

¹⁰ «Завод и Пашня». Орган укома РКП(б), исполнкома, упробюро Саранского уезда, Пензенск. губ. // «Красная печать». Журнал. Издание отдела печати ЦК РКП. 1925. №17/18. С. 77.

¹¹ Там же.

¹² РГВА. Ф. 9. Оп. 27. Д. 25. Л. 8, 59-60.

¹³ Там же.

¹⁴ К примеру, в обращении профсоюзной газеты «На вахте» к потенциальным корреспондентам в 1923 году утверждалось: «Ввиду того, что газета «На Вахте» в ближайшее время расширяется, ей требуется учащенное и регулярное получение материалов с мест. Поэтому поста-

В основе этого движения лежал принцип политической целесообразности [18, с. 15–22], и в условиях дефицита кадров актуальными стали и организационно-хозяйственные аспекты его функционирования [20; 21]. Рабселькоры нередко использовались как источник для подготовки и пополнения кадрового состава издательств [22, с. 170].

Качественные характеристики. Качество кадрового состава советской печати оценить сложно в силу недостаточности релевантных данных. Общим местом, которое отмечалось во многих постановлениях, ревизионных документах и аналитических материалах того времени была констатация недостаточного профессионального уровня массы журналистов. Эта проблема была, действительно, распространенной, учитывая масштаб социальных изменений в стране и специфику советской прессы. Однако она была более характерна для небольших, особенно региональных, изданий, испытывавших дефицит кадров. В большинстве же крупных и средних изданий проблемы кадров и эффективности их деятельности носили более сложный характер. Судя по документам ревизионных органов, занимавшихся проверкой газетно-журнальных издательств, основные претензии в области кадров были связаны с несколькими ключевыми взаимосвязанными проблемами: низкой эффективностью производственной деятельности; большим количеством случайных людей, оказавшихся в газетах и журналах в условиях нэпа; чуждым социальным происхождением многих сотрудников этой идеологически чувствительной сферы.

Вопросы профессионализма: эффективность труда

Сравнительно невысокая эффективность трудовой деятельности в из-
райтесь корреспондировать по возможности
чаще». См. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 60. Д. 935. Л. 20.

дательствах, как показывает анализ различных документов, была связана не столько с низкой квалификацией отдельных сотрудников, сколько была следствием системных проблем. К ним относились низкая интеграция структурных подразделений внутри издательств (что увеличивало издержки всех участников процесса), отсутствие адекватного контроля работы издательства со стороны собственника, недостаток управленческого опыта у руководящего состава. В таких условиях управление издательскими процессами часто велось с большим количеством издержек и злоупотреблений¹⁵ [23; 24].

Например, специфическим аспектом организации советских издательств по отношению к буржуазным был, по мысли советских теоретиков, сокращенный штат и сокращенные же траты на него в связи с оптимизацией рабочих процессов и отсутствием коммерческой деятельности. В теоретических исследованиях того времени отмечалось, что в советских изданиях расходы на штаты составляли 19 % от общих, в то время как в крупнейших иностранных газетах они могли превышать 50 % [5, с. 16.]. Однако такая оптимистическая оценка далеко не всегда подтверждалась оперативными документами издательств и регулирующих органов. В них часто фиксировались избыточные штаты, раздутые зарплаты и гонорары работников.

Так, в отчете ревизионной комиссии, обследовавшей в 1923–1924 гг. редак-

¹⁵ Критика производственных и организационных недостатков в печати почти всего периода 1920-х годов часто встречается как в ведомственных документах, так и в открытой печати. См. например: А. Гробер О хозяйстве крестьянских газет // «Красная печать». Журнал. Издание отдела печати ЦК РКП. 1925 № 9 с. 42–45; Кугель В. Типографии Госиздата и их оборудование // «Красная печать». Журнал. Издание отдела печати ЦК РКП. 1925 № 16 с. 37–38; ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 8. Д. 405; РГАСПИ. Ф. 572 Оп. 1. Д. 8. Л.; ГАРФ. Ф. Р-374 Оп. 28. Д. 3288 и др.

цию петроградской «Красной газеты», проводилось любопытное сравнение ее с довоенными Санкт-Петербургскими «Биржевыми ведомостями». Там утверждалось, что: «такой орган, например, как «Биржевые Ведомости» при ежедневном тираже в 200 000 утреннего и 100 000 вечернего выпуска газеты и многочисленных дополнительных изданий со значительным тиражом, имел в редакции всего 70 чел., из коих не более трех–пяти штатных репортеров. В редакции же «Красной Газеты» штатный состав в 88 чел., из коих 13 штатных репортеров, получающих помимо своей ставки 6-го разряда, авторский гонорар, в некоторых случаях достигающий до 1 000% своего основного содержания»¹⁶.

Данная проблема не была частной, а в той или иной мере фиксировалась и в других издательствах, которые подвергались ревизионным проверкам¹⁷. По сути, реальная рентабельность работы редакций была ниже, чем в дореволюционный период. Однако начавшаяся уже в это время и впоследствии широко распространявшаяся практика подсчета эффективности в процентах (а не в абсолютных показателях), а также по отдельным количественным показателям без их качественного анализа способствовали превратной публичной оценке не только редакционных, но и других процессов в печати.

Относительно низкая производительность труда в редакциях отмечалась и в документах более позднего периода. Так, по итогам ревизии издательства «Правда» за 1927–1928 гг. отмечалось, что «вопросами рационализации аппарата и сокращения штатов ни редакции,

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп.8. Д. 405. Л. 12 об. При этом разовые тиражи «Красной газеты» составляли всего около 60 тыс. экз. дневного и 15 тыс. вечернего тиража, т.е. были существенно ниже, чем у «Биржевых ведомостей».

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 572. Оп.1. Д. 8. Л.Л. 120, 173, 201–202. и др.

ни Главная Контора не занимались, в результате при одинаковом объеме работ имеет место резкое увеличение штатов, который по редакции газеты «Правда» возрос в 1927–1928 г. со 170 чел. до 221, т.е. на 30%, по редакции газета «Беднота» с 67 чел. до 96 чел., т.е. на 43,2%, «Комсомольская Правда» с 51 чел. до 77 чел., т.е. на 51% и Главной конторе с 406 до 415 чел., т.е. на 2,2%. Несмотря на такой рост штата, редакциями и главной конторой широко практикуются сверхурочные, сдельные и временные работы, составившие за 1928 год 55 600 р.»¹⁸. Здесь ревизионная комиссия фактически констатировала, что к концу 1920-х гг. работа в партийных издательствах не стала эффективней, штаты были раздутыми, распределение обязанностей — не оптимальным. Это вело к росту издержек и производительность труда продолжала оставаться невысокой.

Усугубляющей ситуацию проблемой организации работы кадров в издательствах, судя по ревизионным документам, была недостаточная финансовая дисциплина. Неэффективное расходование средств, связанное с досрочной выплатой авансов, завышенных гонораров, спецставок и т.п. было частым явлением в 1920-е гг., и существенно снижало рентабельность информационного производства. Так, по итогам проверки харьковского издательства «Коммунист», утверждалось, что «если к уплачиваемому (работникам редакции — БМ) жалованию с нагрузкой присоединить выплаты сверхурочных, сверх нормы (спецставки), замены (дополнение к должности, которую заменяют), комиссии (за выработку сверхнормы), литературного и художественного гонорара только штатным служащим, то сумма за квартал с 1/10 (1924 г. — БМ) по 1/1.25 выразится в 73 722 р. 75 коп., а в м-ц 26 861 р. 37 к. т.е. дополнительный расход в ме-

сяц 12 963 р. 34 к.»¹⁹. Учитывая то, что предыдущий финансовый год данное издательство закончило с убытком более чем в 90 тыс. рублей, такие манипуляции с оплатой труда для литературных сотрудников (некоторые из которых получали ежемесячно по 350–500 р.²⁰ при средних зарплатах в отрасли по 70–150 р.), было ярким свидетельством финансовой дисциплины в издательстве.

И такая ситуация, скорее, была типичной для отрасли. По уже упоминавшимся итогам оценки петроградской «Красной газеты», ревизионная комиссия фиксировала похожую ситуацию: «64 % служащих Редакции получают сверх содержания авторский гонорар, в том числе 17 чел. со персональной ставкой и 19 — со ставкой ответственных работников, и что гонорар всех сотрудников Редакции, например, в октябре 1923 г. составил 78,64 % их основного жалования, что указывает на значительность норм оплаты авторского труда; в отдельных же случаях ... гонорар этот достигает 1 000 %»²¹.

Почти такая же ситуация фиксировалась итогам проверки в 1929 г. Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции партийных издательств «Правда», «Рабочая газета» и «Крестьянская газета»²². «Редакция и Главная Контора «Правды» широко практикуют сверхурочные, сдельные и временные работы, составившие за 1928 г. 55 800 р. Система сверхурочных, сдельных, временных работ имеет место также в значительных размерах в и по «Рабочей газете» — 29 300 р. и по «Крестьянской газете» — 67 800 р., из которых на редакции и Главную Контору, без экспедиции, приходится 16 200 р.»²³. Система сверхурочных позволяла выплачивать работникам существенные дополнитель-

¹⁹ РГАСПИ. Ф.572. Оп.1. Д. 8. Л. 173.

²⁰ РГАСПИ. Ф.572. Оп.1. Д. 8. Л. 173.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп.8. Д. 405. Л.13 об.

²² Там же. Оп.28. Д. 3288.

²³ Там же. Л. 12 об.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп.28. Д. 3288. Л. 26.

ные суммы. Так, отмечалось, что в «Правде»: «имеется один штатный выпускающий с окладом в 350 р. в м-ц и пять помощников из числа штатных сотрудников редакции, получающих сдельно по 25 р. за номер»²⁴. При этом объем реальной работы сотрудников, по мнению ревизоров, часто не соответствовал характеру вознаграждения труда, что, учитывая существовавшие распространенные неформальные и даже родственные отношения в редакциях²⁵, могло быть связано еще и с злоупотреблениями.

Усугублялась проблема недостаточной оптимизацией рабочих процессов и высокими издержками работы подразделений издательств. По результатам той же проверки «Правды», «Рабочей газеты» и «Крестьянской газеты» среди прочего, комиссией НК РКИ предлагалось: «8. Ввиду имевших место параллельных командировок сотрудников редакций в одни и те же места с одинаковыми заданиями, вызывающих непроизводительные расходы, — увязать работу редакций при командировании сотрудников на места. Оплату суточных и железнодорожных билетов производить в соответствии с существующими нормами. 9. Ввести расходы редакций в твердые сметные рамки, установив для них нормы расходов на единицу обработанных ими материалов (для газет на 1 полосу и для журналов на 1 печатный лист) и принять решительные меры к немедленному сокращению редакционных расходов»²⁶. То есть комиссия требовала улучшить качество организации рабочих процессов, использования кадрового ресурса.

Наиболее тяжелое положение с эффективностью издательской деятельности, судя по всему, складывалось в региональных изданиях. С.С. Раецкий в 1925 г. отмечал по этому поводу, что: «в провинциальной советской газете

до сих пор не выработали нормальный средний штат редакции» [5, с. 16]. Отмечалось, что в редакциях небольших региональных и ведомственных газет с минимальными штатами «вся тяжесть работы падает на «редактора за все», на двух репортеров и «секретаря за все»» [5, с. 16]. То есть большой объем работы накладывался на дефицит сотрудников. Это не отменяло возможностей для некоторых финансовых нарушений, однако тут чаще всего были скучные бюджеты, отсутствовали возможности для расширения штатов и перераспределения нагрузки²⁷. При этом в течение всех 1920-х гг. ситуация с кадрами в провинциальной печати продолжала оставаться острой. Профессиональных кадров готовилось очень мало [25; 26], и почти все они оседали в крупных и средних издательствах.

В целом же можно говорить о том, что практика работы профессиональных кадров во многом определялась как спецификой функционирования издательств в условиях советской политики-экономической системы в целом, так и особенностями периода нэпа и его сворачивания во второй половине 1920-х гг. В деятельности издательских коллективов было несколько больше свободы, чем в более поздние периоды, но наблюдались проблемы с ресурсами, производственной культурой и дисциплиной. Дефицит кадров, недостаточная оптимизация рабочих процессов²⁸ и отсутствие четких правовых рамок [27; 28] делали издательскую работу менее эффективной.

Социальное происхождение и партийность сотрудников издательств

Вопросы социального происхождения работников печати носили, прежде всего, политический характер, однако отражали как проблемы социальной

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп.28. Д. 3288. Л. 12 об.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 2 об.

²⁷ См. например: РГАСПИ Ф. 17 Оп. 60 Д. 870

Л. 2; ГАРФ Ф. Р-391 Оп. 9. Д. 174 и др.

²⁸ См. ГАРФ Ф. Р-374. Оп. 28 Д. 3288 Л. 15–16,

структурой раннего советского общества, и, в какой-то мере, влияли на рабочие процессы в печати.

Формальные отличия комплектования советских редакций и издательств от буржуазных в этом аспекте были связаны с принципиально иным положением печати в государственной системе. «Советская газета в структуре своего редакционного аппарата отражает природу своего государственно-партийного происхождения», — утверждал С.С. Раецкий в 1925 г. в обзорной работе по этой теме [5, с. 15]. В отношении кадрового состава это выражалось в том, что главными редакторами (которые чаще всего были и хозяйственными руководителями) государственных и аффилированных с государством изданий назначались люди с партийным стажем. Профессионализм и опыт профильной работы в их назначении чаще играли второстепенную роль. Такая ситуация была практически повсеместной. С.С. Раецкий приводил в своей работе данные Отдела печати ЦК РКП(б) за 1924 г. по редакторам 237 советских газет: из них только 14 чел. были беспартийными [там же, с. 17].

Однако если партийность главных редакторов была массовым явлением, то среди рядовых сотрудников издательств количество членов РКП(б)/ ВКП(б) в 1920-е гг. было небольшим. Несмотря на общий резкий рост партийных рядов во второй половине 1920-х гг., основная масса работников печати продолжала оставаться беспартийной. Обобщающих данных по всей советской печати на ми пока не обнаружено. Но, например, в 1928 г. в редакциях ключевых партийных изданий «Правда» и «Беднота» было только 28,6 % и 12,5 % членов партии соответственно²⁹. Похожая ситуация была в других крупнейших партийных издательствах. Так, в издательстве «Крестьянская газета» членов партии был 21 % от числа сотрудников, а в главной конторе

«Рабочей газеты» всего лишь 4,5 %³⁰. В советских, ведомственных и других изданиях дело с партийными кадрами обстояло, вероятно, еще хуже³¹.

Такая ситуация, как представляется, была связана как с дефицитом квалифицированных для работы в печати партийных кадров, так и общей демократизацией процессов отбора сотрудников, сложившейся в условиях нэпа. Образованные и квалифицированные работники часто имели «чуждое происхождение», но были практически безальтернативны на своих местах. Имевшаяся в годы гражданской войны попытка опереться на партийные кадры в государственном строительстве привела к тяжелым последствиям, и обращение к специалистам «старой школы» было массовым не только в области печати. Во второй половине 1920-х гг. в партии озабочились выдвижением на руководящие посты в издательских коллективах выходцев из рабочих и крестьян, партийных функционеров. Однако процесс этот, судя по документам, был не слишком успешным³². В издательствах не всегда охотно выдвигали на ответственные должности таких людей. Уже в 1930-м г. в постановлении ЦК ВКП(б) по этому поводу отмечалось, что: «отмечая неудовлетворительность подбора, а также состава, подготовки и переподготовки редакционных работников, ЦК считает в настоящий момент решительно необходимым, чтобы парторганизации уделили особое внимание кадрам газетных работников

²⁹ Там же. Л. 12.

³⁰ Так, к примеру, в обзоре подотдела печати Агитпропа ЦК украинской сельской печати отмечался «недостаток в украинцах-литераторах / партийцах/». Например, в редакции волынской «Селянской правды» в 1923 году трудилось всего два беспартийных сотрудника (секретаря и переводчика-корректора). Руководил изданием по совместительству редактор местной рабочей газеты, по совместительству руководитель местного Агитпропа. См. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 60 Д. 870 Л. 2-3.

³¹ Там же. Л. 12 об.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 3288. Л. 26.

и обеспечили проведение в жизнь решения ЦК о выдвижении на работу редакторами товарищей с партработы из членов бюро парткомов. Совершенно неудовлетворительной является работа по выдвижению рабселькоров-ударников в аппараты на руководящую работу редакций» [22, с. 170]. Фактически же это требование касалось не только редакций, но и всех подразделений газетно-журнальных издательств.

Однако говорить, что незначительность партийного состава в печати была связана только с необходимостью держать в штате беспартийных, но ценных, незаменимых специалистов нельзя. Ревизионные органы часто отмечали наличие в издательствах довольно большой прослойки случайных для профессии людей, а также некоторое количество сотрудников, связанных родственными узами [там же]. Словом, подбор кадров в этих изданиях был далек от технократического, связанного с попыткой оптимизации рабочих процессов.

Многочисленные свидетельства контролирующих органов, исследователей и активистов указывали на то, что в советской печати трудилось большое количество представителей старой интеллигенции, бывших коммерсантов, царских чиновников и офицеров, других представителей ликвидированных или сокращенных после революции профессий. Полная перестройка государственной системы и формирование нового хозяйственного уклада почти полностью изменили рынок труда, оставив без работы множество людей. Далеко не все из них бежали из страны и вынуждены были подстраиваться под новые условия жизни. Область печати стала для многих из них не только возможностью реализовать свои навыки с опорой на свое образование и культуру, но и получать стабильное, причем довольно высокое по советским меркам жалование. Учитывая то, что литературная деятельность поми-

мо заработной платы, могла приносить довольно солидные гонорары, неудивительно, что пресса привлекала многое ранее случайных для профессии людей. Такие сотрудники фиксировались даже в крупнейших партийных изданиях. Так, ревизионная комиссия НК РКИ, обследовавшая крупнейшие партийные издательства в 1929 г., констатировала: «личный состав Издательств засорен чуждыми элементами и родственниками. По издательству «Правда» 12 б. офицеров, 2 лишенца, 57 чел., находящихся в тех или иных родственных связях; в Издательстве «Рабочая Газета» среди сотрудников имеются домовладельцы, бывш. крупные торговцы и т.п. По «Крестьянской Газете» имеется 6 лишенцев и свыше 50 чел. родственников» [22].

Другим экономическим стимулом для привлечения в печать людей с буржуазным прошлым была возможность сравнительно быстрого обогащения за счет организации при издательствах различных подсобных предприятий. Эта практика, получившая широкое распространение в период нэпа, способствовала проникновению в эту сферу множества людей, деятельность которых имела спекулятивный и даже, иногда, криминальный состав. К примеру, инспектируя харьковское издательство «Коммунист», ревизионная комиссия КП(б)У в 1925 г. отмечала, что заведующим московским отделением этого предприятия: «был назначен Харьковский спекулянт Иоффе, уже отстраненный однажды /в 1922 г./ от работы в издательстве за недобросовестность»³³. Наибольшее же количество спекулянтов, мошенников или просто недобросовестных агентов отмечалось в области газетно-журнальной рекламы и распространения тиражей изданий. Работники тут получали доход с процента от реализации, что стимулировало многочисленные нарушения при сборе объявлений

³³ РГАСПИ. Ф. 572. Оп. 1. Д. 8 Л. 133.

и организации подписки на периодическую печать³⁴. В рекламном отделе того же «Коммуниста», как отмечалось: «в составе (...) агентуры находится лицо, приговоренное Советской властью к смертной казни за служебное преступление / взятки / Бловштейн/. В начале 1925 г. лицо это было снято комиссией по чистке госаппарата, но пока состоит на службе в отделе рекламы»³⁵.

Справедливости ради, такое положение в издательских структурах было связано не столько с засилием «социального чуждого элемента», сколько с общей атмосферой в этой сфере. Обилие злоупотреблений служебным положением, организация сомнительных подсобных предприятий, формирование повышенных ставок оплаты начиналось с руководства издательств. Партийные работники, рабочие и бывшие крестьяне, оказавшиеся в системе советской печати, часто легко приспосабливались к условиям нэпа, втягиваясь в спекулятивные операции, связанные с производством и распространением прессы³⁶ [29, с. 73].

³⁴ Злоупотребления в области распространения печати, а также сбора и публикации рекламы были предметом постоянных дискуссий в партийной печати. См. например: О бесчинствах агентов. Ред. статья // Красная печать. 1925 № 8. С. 41.

³⁵ Там же.

³⁶ Злоупотребления и спекуляции были настолько распространенным явлением в период нэпа, что регулярно фиксировались как в открытых источниках, так и в ведомственных документах, причем не только в печати. В частности, историки этого периода отмечают, что: «повсеместно конфиденциальные партийные материалы пестрели сообщениями о разложении партийных рядов при неизбежном соприкосновении коммунистов на ответработе с нэпманской буржуазией, их связях с дельцами, дамами легкого поведения и т. п. публикой. Особенно подобное “припадение” к нэпу — тяга к роскоши, выездам, лакеям, бриллиантам, — получило распространение среди хозяйственных руководителей. Отсюда неизбежно следовало перенесение на предприятия приемов буржуазного хозяина, вплоть до обмана рабочих при подписании договоров, игнорирова-

В качестве простого примера можно привести эпизод ревизии в 1923 г. издательства «Известия ВЦИК». Среди прочих нарушений отмечалось, что «Уполномоченный по Хозчасти Главной Конторы гр. Филатов, занимая по совместительству должность Заведующего Общим Отделом бывшего Отдела Юстиции Московета, получил от НКПС 17 000 000 рублей (в созванках — БМ) процентных отчислений за регистрацию договоров, причем из полученной суммы сдал в кассу 1-й Государственной Нотариальной Конторы только 1 200 000 рублей, остальные же деньги внес на свой текущий счет в Госбанк»³⁷.

Несмотря на то, что к концу десятилетия объем откровенных спекуляций и злоупотреблений несколько снизился, они все равно продолжали быть частью практики работы печатных СМИ. Красноречивый пример такого рода был приведен в уже упоминавшейся ревизии партийных издательств за 1928–1929 гг. В нем отмечалось, что «Зам. Зав. Издательством «Крестьянской Газеты» является одновременно и совладельцем одного спекулятивного издательства, причем, пользуясь неограниченным доверием со стороны руководителей Издательства, в течении трех лет систематически использовал свое служебное положение и средствами Издательства финансировал свое предприятие, в результате чего причинил убыток Издательству свыше 10 000 рублей»³⁸.

Заключение

Анализ документальных и открытых данных позволяет говорить о том, что ситуация с кадровым составом в советской периодической печати и смежных сферах в течение 1920-х гг. была достаточно сложной. В отечественной историографии проблемы с кадрами отмечались

ние профсоюзов и т. п.». — См. Россия нэповская. Под ред. С.А. Павлюченкова М.: Новый хронограф, 2002 — С. 73.

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-4085. Оп. 11. Д. 573 Л. 3.

³⁸ Там же. Р-374. Оп. 28. Д. 3288. Л. 12 об.

применительно к первым годам советской власти. Однако на практике в течение 1920-х гг. советской власти не удалось удовлетворительно решить вопрос с насыщением прессы квалифицированными кадрами. Проблемы были как с уровнем профессионализма сотрудников, так и с эффективностью организации рабочих процессов. Это накладывалось на высокий уровень злоупотреблений в отрасли и отчасти спекулятивный характер многих элементов экономики печати. Проблема же классовой принадлежности

сотрудников в условиях 1920-х гг. сотрудников печати поднималась сравнительно редко. Ревизионные органы чаще отмечали злоупотребления в деятельности многих сотрудников издательств. «Классовый вопрос» начал отмечаться в документах уже ближе к концу 1920-х гг.

Соответственно восстановление и развитие издательской деятельности в СССР в этот период проходило в условиях как дефицита сотрудников, так и достаточно низкого качества управления в отрасли, что негативно отражалось на ее развитии.

Список использованной литературы

1. Аникина М.Е. Трансформирующиеся журналистские культуры в России: исследовательский подход / М.Е. Аникина. — EDN [PELRCP](#) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2012. — № 4. — С. 7–21.
2. Веритэ И.Г. Печать СССР в первой пятилетке / И.Г. Веритэ, А.Б. Литвин. — Москва : Соцэкиз, 1933 — 68 с.
3. Вартанова Е.Л. Современные российские исследования СМИ: обновление теоретических подходов / Е.Л. Вартанова. — EDN [VFZGHP](#) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2015. — № 6. — С. 5–26.
4. Дембо В.О. Бюджет работника печати (итоги бюджетного исследования) / В.О. Дембо. — Москва : Центр. совет Секции работников печати при Союзе рабочих полиграф. производства, 1927 — 60 с.
5. Газетный и книжный мир : справочная книга : в 2 вып. / сост. С.С. Раецкий, С.П. Ипполитов, М.И. Кричевский (и др.). — Москва : Двигатель. — 1925. — Вып. 1. — 734 с.
6. Тыслер И.Е. Вопросы экономики издательского дела / И.Е. Тыслер. — Ленинград ; Москва : Гизлэгпром, 1935. — 207 с.
7. Malle S. The Economic Organization of War Communism, 1918–1921 / S. Malle. — Cambridge : Cambridge univ. press, 2002. — 548 с.
8. Siegelbaum L.H. Soviet State and Society between Revolutions, 1918–1929 / L.H. Siegelbaum. — Cambridge : Cambridge univ. press, 1994. — 284 с.
9. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны / Л.А. Молчанов. — Москва : Издатпрофпресс, 2002 — 272 с.
10. Жирков Г.В. Журналистика периода великого эксперимента: НЭП (1921–1927) / Г.В. Жирков — Москва : Флинта, 2021. — 820 с.
11. Жирков Г.В. НЭП и кризис советской печати начала 20-х годов / Г.В. Жирков. — Санкт-Петербург, 2000. — 39 с.
12. Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России, (1918–1924 гг.) / Л.В. Борисова. — Москва : Собрание, 2006. — 286 с.
13. Ульянова С.Б. «Ленинградский почин» (Производственный совещания в системе мотивации и стимулирования труда в 1920-е гг.) / С.Б. Ульянова // Рынок труда в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / под ред. Б.В. Корнейчука. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 72–83.
14. Ильюхов А.А. Как платили большевики : политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. / А.А. Ильюхов. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 414 с.
15. Сафонова Е.И. Московские текстильщики в годы нэпа: квалификация и дифференциация в оплате труда / Е.И. Сафонова. — EDN [YGDNP](#) // Экономическая история. Ежегодник. — 2001. — Т. 2000. — С. 389–419.
16. Социальная мобилизация в сталинском обществе (кон. 1920-х — 1930-е гг.) / под ред. С.А. Красильникова. — Москва : РОССПЭН, 2018. — 591 с.

17. Истер Дж. М. Советское государственное строительство : система личных связей и само-идентификация элиты в Советской России / Джералд М. Истер. — Москва : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина» ; Россспэн, 2010. — 254 с.
18. Газетный и книжный мир : справочная книга : в 2 вып. / сост. С.С. Раецкий, С.П. Ипполитов, М.И. Кричевский (и др.). — Москва : Двигатель. — 1925. — Вып. 2. — 744 с.
19. Бабюк М.И. Экономические аспекты развития издательства «Известия» в 1920-х годах / М.И. Бабюк. — EDN [XVLQVV](#) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2018. — № 4. — С. 55–81.
20. Минаева О.Д. Рабселькоры и их задачи в 1920-х гг. Опыт журналов «Работница» и «Крестьянка» / О.Д. Минаева. — DOI 10.30547/vestnik.journ.2.2022.2149. — EDN [GQIOQQ](#) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2022. — № 2. — С. 21–49.
21. Шитова А.А. Рабселькоровское движение, стенные и «Живые» газеты 1920-х годов: организация и мотивация деятельности / Шитова А.А. — EDN [ZQKLVV](#) // Манускрипт. — 2017. — № 11. — С. 204–208.
22. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : сборник документов и материалов / сост. Л.С. Климанова. — Москва : Мысль, 1972. — 635 с.
23. Гробер А. О хозяйстве крестьянских газет / А. Гробер // Красная печать. — 1925. — № 9. — С. 42–45.
24. Кугель В. Типографии Госиздата и их оборудование / В. Кугель // Красная печать. — 1925. — № 16. — С. 37–38.
25. Гутнов Д.А. Из истории журналистского образования в России: Институт красных журналистов и его ближайшие преемники (1919–1938) / Д.А. Гутнов. — EDN [TGZQTT](#) // Вестник Московского Университета. Серия 10: Журналистика. — 2014. — № 6. — С. 103–114.
26. Фатеева И.А. Журналистское образование в России: теория, история и практика реализации / И.А. Фатеева. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2007. — 270 с.
27. Щелкунов М.И. Законодательство о печати за 5 лет / М.И. Щелкунов. — EDN [XZPJEL](#) // Печать и революция. — 1922. — № 4(7). — С. 172–188.
28. Бабюк М.И. Развитие правового регулирования хозяйственной деятельности советской периодической печати в условиях нэпа / М.И. Бабюк. — DOI 10.30547/vestnik.journ.1.2024.7092. — EDN [QVDUQV](#) // Вестник Московского Университета. Серия 10: Журналистика. — 2024. — № 1. — С. 70–92.
29. Россия нэповская / С.А. Павлюченков, Д.А. Аманжолова, В.П. Булдаков (и др.). — Москва : Новый хронограф, 2002. — 446 р. — EDN [UFHEAD](#).

References

1. Anikina M.E. Researching the Transforming Journalistic Cultures in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2012, no. 4, pp. 7–21. (In Russian). EDN: [PELRCP](#).
2. Veritech I.G., Litvin A.B. *The USSR Seal in the First Five-Year Plan*. Moscow, Sotsehkgiz Publ., 1933. 68 p.
3. Vartanova E.L. Modern Russian Media Studies (The Update of Theoretical Approaches). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2015, no. 6, pp. 5–26. (In Russian). EDN: [VFZGHP](#).
4. Dembo V.O. *Budget of a Printing Worker (Results of a Budget Study)*. Moscow, The Central Council of Sections of Press Workers of the Professional Union of Workers of Printing Production Publ., 1927. 60 p.
5. Raetskii S.S., Ippolitov S.P., Krichevskii M.I., Sidorov A.A., Nakoryakov N.N. (eds.). *The World of Newspapers and Books: A Reference Book*. Moscow, Dvигател' Publ., 1925. Iss. 1. 734 p.
6. Tysler I.E. *Issues of the Economics of Publishing*. Leningrad; Moscow, Gizlegprom Publ., 1935. 207 p.
7. Malle S. *The Economic Organization of War Communism, 1918–1921*. Cambridge [etc.], Cambridge univ. press, 2002. 548 p.
8. Siegelbaum L.H. *Soviet State and Society Between Revolutions, 1918–1929*. Cambridge, Cambridge univ. press, 1994. 284 p.

9. Molchanov L.A. *The Newspaper Press of Russia During the Years of the Revolution and the Civil War*. Moscow, Izdatprofpress Publ., 2002. 272 p.
10. Zhirkov G.V. *Journalism of the Period of the Great Experiment: NEP (1921–1927)*. Moscow, Flinta Publ., 2021. 820 p.
11. Zhirkov G.V. *NEP and the Crisis of the Soviet Press in the Early 1920s*. Saint Petersburg, 2000. 39 p.
12. Borisova L.V. *Labor Relations in Soviet Russia (1918–1924)*. Moscow, Sobranie Publ., 2006. 286 p.
13. Ul'yanova S.B. "Leningrad Initiative" (Production Conference in the System of Motivation and Incentives for Labor in the 1920s). Korneichuk B.V. (ed.). *The Saint Petersburg Labor Market: Problems and Prospects. Collected Papers*. Saint Petersburg, 2003, pp. 72–83. (In Russian).
14. Il'yukhov A.A. *How the Bolsheviks Paid: The Soviet Government's Policy in the Sphere of Wages in 1917–1941*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 2010. 414 p.
15. Safonova E.I. Moscow Textile Workers in the Period of NEP: Qualification and Wage Differentials. *Ehkonicheskaya istoriya. Ezhegodnik = Economic History: A Yearbook*, 2001, vol. 2000, pp. 389–419. (In Russian). EDN: [YGDNP](#).
16. Krasil'nikov S.A. *Social Mobilization in Stalinist Society (Late 1920s — 1930s)*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 2018. 591 p.
17. Ister Dzh. M. Easter. *Reconstructing the State: Personal Networks and Elite Identity in Soviet Russia*. Cambridge University Press, 2007. 240 p. (Russ. ed.: Ister Dzh. M. *Soviet State Building: The System of Personal Connections and Self-Identification of the Elite in Soviet Russia*. Moscow, Fond "Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina"; Rosspehn Publ., 2010. 254 p.).
18. Raetskii S.S., Ippolitov S.P., Krichevskii M.I., Sidorov A.A., Nakoryakov N.N. (eds.). *The World of Newspapers and Books: A Reference Book*. Moscow, Dvигател' Publ., 1925. Iss. 2. 744 p.
19. Babyuk M.I. Economic Aspects of the Development of the Izvestiya Publishing House in the 1920s. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2018, no. 4, pp. 55–81. (In Russian). EDN: [XVLQVV](#).
20. Minaeva O.D. Worker-Peasant Correspondents and Their Tasks in the 1920s. The Experience of the *Rabotnitsa* and *Krestyanka* Magazines. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2022, no. 2, pp. 21–49. (In Russian). EDN: [GQIOQQ](#). DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2022.2149.
21. Shitova A.A. The Workers' and Village Correspondents' Movement, Wall and "Living" Newspapers of the 1920s: Organization and Motivation of Activity. *Manuskript = Manuscript*, 2017, no. 11, pp. 204–208. (In Russian). EDN: [ZQKLVV](#).
22. Klimanova L.S. *On the Party and Soviet Press, Radio Broadcasting and Television: A Collection of Documents and Materials*. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 635 p.
23. Grober A. On the Economy of Peasant Newspapers. *Krasnaya pechat' = Red Press*, 1925, no. 16, pp. 37–38. (In Russian).
24. Kugel' V. Gosizdat Printing Houses and Their Equipment. *Krasnaya pechat' = Red Press*, 1925, no. 16, pp. 37–38. (In Russian).
25. Gutnov D.A. From The History of Journalism Education in Russia: Institute of Red Journalists and Its Next Successors (1919–1938). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2014, no. 6, pp. 103–114. (In Russian). EDN: [TGZQTT](#).
26. Fateeva I.A. *Journalism Education in Russia: Theory, History, and Practice*. Chelyabinsk State University Publ., 2007. 270 p.
27. Shchelkunov M.I. Legislation on the Press over 5 Years. *Pechat' i revolyutsiya = Printing and Revolution*, 1922, no. 4, pp. 172–188. (In Russian). EDN: [XZPJEL](#).
28. Babyuk M.I. Development of Legal Regulation of the Economic Activities of the Soviet Periodical Press under the New Economic Policy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2024, no. 1, pp. 70–92. (In Russian). EDN: [QVDUQV](#). DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2024.7092.
29. Pavlyuchenkov S.A., Amanzholova D.A., Buldakov V.P., Vatlin A.Yu., Kuleshov S.V. *Russia During the NEP*. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2002. 446 p. EDN: [UFHEAD](#).

Информация об авторе

Бабюк Максим Иванович — кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0007-1766-3483>, SPIN-код: 4256-6738, Scopus Author ID: 57222049338.

Author Information

Maxim I. Babyuk — PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0007-1766-3483>, SPIN-Code: 4256-6738, Scopus Author ID: 57222049338.